

ЮЛИЯ СМИРНОВА

**СВИТОК ТРЁХ
ОТКРОВЕНИЙ.
УПАНИШАДЫ.
КНИГА 6**

Юлия Смирнова
Свиток трёх откровений.
Упанишады. Книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73264543
ISBN 9785006917569*

Аннотация

«Свиток Трёх Откровений» раскрывает три тайных пути ведического огня – рождение сознания в Айтарее, огненную защиту Дхармы в Нарасимхе и освобождающее разрушение узлов иллюзий в Рудре. Это не три философии, а три уровня пробуждения, ведущие к свету Пара-джйоти. Книга соединяет философию, поэзию, гимн, мантру и практику, чтобы показать читателю путь внутреннего Ом, силу огня Дхармы и личное рождение как ученика Света.

Содержание

ЧАСТЬ II – НАРСИМХА ТАПИНИЯ: НЕУКРОТИМАЯ ЗАЩИТА	13
ЧАСТЬ III – РУДРА ТАПИНИЯ: ТАЙНА БЕССМЕРТИЯ	14
ЧАСТЬ IV – ЕДИНЫЙ ОГОНЬ ТРЁХ УПАНИШАД	15
ЧАСТЬ V – ПУТЬ ЧИТАТЕЛЯ РОЖДЕНИЕ РЕЧИ (ВАК)	16 48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Свиток трёх откровений. Упанишады. Книга 6

Юлия Смирнова

© Юлия Смирнова, 2026

ISBN 978-5-0069-1756-9 (т. 6)

ISBN 978-5-0068-5850-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

УПАНИШАДЫ

Свиток Трёх Откровений

книга 6

«СВИТОК ТРЁХ ОТКРОВЕНИЙ».

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Там, где рождаются Риши и горит незримый огонь.

Говорят, что в начале времён, когда ещё не было ни слов, ни имени, ни дыхания, – существовала только безмолвная Тьма Сознания, способная видеть саму себя. И когда она впервые посмотрела внутрь, в её глубине вспыхнул едва уловимый свет, тоньше дыхания, древнее ветров. И этот свет стал тем, что мы теперь называем Шрути – вечное слышание истины. С тех пор в каждом мире, где возникает жизнь, рождаются и те, кто способен услышать это тонкое, прозрачное звучание Брахмана. Их называют риши. Но этот «Свиток Трёх Откровений» рассказывает не о риши вообще. Он рассказывает о тех, кто смог пройти тремя путями, которые были даны человечеству прежде, чем оно научилось писать, прежде, чем появились царства, войны и империи. Три тайными путями ведического огня:

1. Путём Сознания – Айтарея.

2. Путём Огненной Защиты Дхармы – Нарасимха Тапиния.

3. Путём Разрушения Боли и Освобождения – Рудра Тапиния.

Это не три книги, и не три философии.

Это три уровня пробуждения, три слоя, три высоты, к которым человек поднимается, словно восходит на древнюю

трёхвершинную гору, где каждая вершина отражает следующую. Но прежде чем читатель поднимется туда, он должен понять, зачем эти писания вообще существуют и почему именно они были скрыты глубже других.

1. Айтарея – звук, из которого рождается мир.

В древних комментариях говорится, что Айтарея Упанишада – это не просто текст, а описание момента, когда Сознание вдруг поняло: «Я есть». Есть только акт Осознавания, из которого рождается и свет, и дыхание, и речь, и сам человек. В одном из редких устных преданий говорится: «В тот миг, когда Единое вспомнило себя, мир возник не как желание, но как удивление.» Именно Айтарея объясняет, почему человек способен вспомнить Бога, даже если никогда не слышал о Нём. Потому что Бог – это не образ. Это момент внутреннего вспоминания себя.

2. Нарасимха – огненная граница между светом и разрушением. Если Айтарея – о рождении сознания, то Нарасимха Тапиния – о том, как это сознание защищает Дхарму. В письмах древних учителей сказано: «Нарасимха – это не гнев, но предел, который Свет устанавливает Тени.» Он не божество. Он – состояние сознания: когда человек перестаёт быть жертвой судьбы, и становится огненной стеной, через которую не проходит зло. Эта Упанишада не о мягкости познания. Она – о ярости защиты истины. О том моменте, когда даже Мудрец вынужден стать Огнём.

3. Рудра – разрушение узлов и возвращение в тишину. Ес-

ли Айтарея – рождение, если Нарасимха – защита, то Рудра Тапиния – это разрыв всех узлов, которые мешают сознанию вернуться к первоначальной чистоте. Здесь Рудра не только Бог-громовержец, не только разрушитель форм. Он – внутренний хирург, который рассекает иллюзии, страхи, привычки, судьбы. Он – тот, кто возвращает человека к пустоте, где всё начиналось.

Три пути – одна вершина. Эти три писания в древности не считались отдельными. Их можно было раскрыть только вместе. Потому что:

Айтарея показывает: кто ты есть на самом деле.

Нарасимха защищает это знание от разрушения.

Рудра освобождает от того, что мешает тебе оставаться собой. Это три лика одной истины, которую древние риши называли: Пара-джйоти – Свет, превосходящий свет.

Почему эта книга соединяет стили: Потому что ни одно из этих писаний не передаёт истину одним языком:

Айтарея говорит философией.

Нарасимха – огнём.

Рудра – безмолвием.

Нельзя говорить о трёх откровениях одним стилем. И поэтому эта книга сплетена так, как плели древние мастера ритуальных тканей:

- нить гимна, с нитью истории,
- нить философии, с нитью мантры,
- нить поэзии, с нитью практики,

– нить мистического опыта, с нитью ясного объяснения.

Истоки этой книги.

Эта книга не переписывает Упанишады.

Она – мост между древним и современным читателем.

Она объясняет то, что скрыто между строк. То, что никогда не вписывали на пальмовых листьях, но всегда передавали от Учителя к ученику в час глубокой ночи, когда ветер стал тише дыхания. В древнем предании говорится: «Упанишада – то, что шепчут на ухо сердцу.» Эта книга – тоже такой шёпот.

О том, что ждёт читателя:

Читатель поднимется на три вершины:

1. Первичная тишина – Айтарея.
2. Огненная граница духа – Нарасимха.
3. Пепел, из которого рождается новое Я – Рудра.

Он увидит:

- рождение мысли,
- рождение защиты,
- рождение освобождения.

Он пройдет практики:

- огненные,
- дыхательные,
- мантрические,
- медитативные,
- защитные,
- очищающие.

Он узнает:

– как появляются риши,

– как звучит «внутренний Ом»,

– что такое огонь Дхармы,

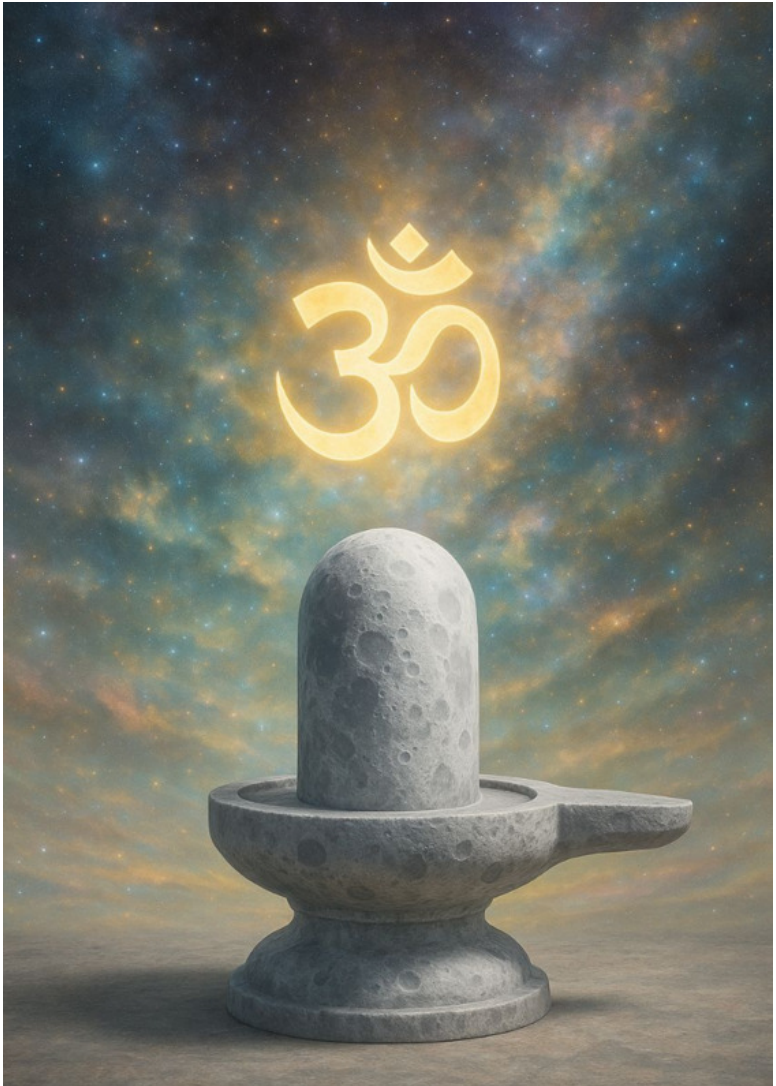
– как Рудра исцеляет через разрушение,

– почему человек носит в себе три рождения,

– и как великая мантра Махамритюнджайа связана с тай-

ной Сандживани и Нарасимхи.

И наконец он увидит: личную тропу, на которой его ждет собственное рождение как ученика Света.

ЧАСТЬ I – АЙТАРЕЯ: РОЖДЕНИЕ СОЗНАНИЯ.

Глава 1. История Айтарея Упанишады.

Мудрец Махиддаса Айтарея.

Происхождение текста.

Его место в Ригведической традиции.

Глава 2. Три рождения Атмана.

Первое рождение – Творение.

Второе – Вход в тело.

Третье – Вхождение в знание.

Практика: «Три огня сознания».

Глава 3. Сотворение миров и рождение речи.

Атман → пространство.

Атман → прана.

Атман → речь (Вак).

Практика: очистить речь, ум и дыхание.

ЧАСТЬ II – НАРСИМХА ТАПИНИЯ: НЕУКРОТИМАЯ ЗАЩИТА

Глава 4. История Упанишады и рождение Нарсимхи.

Как появился человеко-лев. Почему он разрушает карму насилия. Где эта Упанишада стоит в традиции Тапинии.

Глава 5. Мантры Нарсимхи и их сила. Основной биж-акшара.

Нарсимха-анусмарана.

Практика: «Разрыв цепей судьбы».

Глава 6. Когда призывают Нарсимху. Защита от бед.

Защита от смертельной опасности. Защита от врагов, суда, несправедливости.

Практика: «Лев у порога дома».

Трёхдневная практика освобождения.

ЧАСТЬ III – РУДРА ТАПИНИЯ: ТАЙНА БЕССМЕРТИЯ

Глава 7. Рудра как бог переходов.

Рудра из Шукла Яджурведы. Почему он стоит «между».

Роль Рудры в освобождении души.

Глава 8. Махамритюнджая и Санживани

Источник мантры. Почему она возвращает пранический огонь. В каких случаях она применяется (болезни, операции, угрозы).

Подготовка к чтению: Практика: «Оживление внутреннего огня».

Глава 9. Огненные ритуалы Рудры.

Защита от смерти. Защита от несчастий. Защита во время переходов.

Ритуал «Снятие печати смерти».

Ночная практика «Свет внутри темноты».

ЧАСТЬ IV – ЕДИНЫЙ ОГОНЬ ТРЁХ УПАНИШАД

Глава 10. Как три Упанишады соединяются внутри человека.

Айтарея → рождение разума.

Нарсимха → защита силы.

Рудра → освобождение души.

Практика: «Треугольник Огня».

Глава 11. Огонь как высший проводник судьбы.

Прана как огненная лента. Атман как скрытый свет.

Практика: «Огненный путь».

ЧАСТЬ V – ПУТЬ ЧИТАТЕЛЯ

Глава 12. Как применять знания Упанишад в повседневной жизни. Что можно. Что нельзя. Как чувствовать границы.

Глава 13. Тапиния как состояние внутреннего огня.

Финальное благословение. Суть практики. Куда идти дальше.

УПАНИШАДЫ.

Свиток Трёх Откровений

книга 6

ЧАСТЬ I – АЙТАРЕЯ: РОЖДЕНИЕ СОЗНАНИЯ.

Глава 1. История Айтарея Упанишады.

В давние ведические времена, когда звёзды ещё казались ближе, а дыхание Богов ощущалось в утреннем ветре, жил мудрец по имени Махиддаса Айтарея. Он не был пророком с громким именем, не был Богом среди людей – но в нём было нечто такое, что ведические учителя называют чистым вниманием, способностью слышать то, что рождается ещё до слова.

Его мать, Айтара, дала ему жизнь среди тишины лесных ашрамов. Отец его был погружён в ритуалы и учение, но именно материнское тепло, а не отцовская строгость, стало первыми воротами, через которые к мальчику пришла мудрость. Поэтому и имя его – Айтарея – означает «тот, кто возвращён Айтарой». И в этом уже сокрыт первый урок Упанишад: духовное рождение может прийти от того, кто хранит сердце, а не власть. Говорят, ещё в раннем возрасте Махиддаса сидел у воды, наблюдая, как ветер касается её поверхности. Когда же однажды солнечный луч пронзил волны, и вода отозвалась тысячью бликов, мальчик внезапно услышал, что блеск света – это тоже речь, речь не человеческая, не звучащая – но устремлённая. Так в нём проснулась способность понимать мир как единый поток сознания. Юность Махиддасы прошла в странствиях. Он не искал учителей – но учителя сами находили его. Иногда это был старик, сидящий в тени баньяна, иногда женщина, плетущая верёвку, иногда монах в дорожной пыли. Каждый из них говорил ему одну-единственную фразу, но её хватало, чтобы внутри Махиддасы вспыхивал новый слой понимания. Ближе к зрелости он стал видеть мир так, как позднее будет видеть его сама Айтарея Упанишад: как живое дыхание Атмана, проявляющееся в каждом существе, в каждом вдохе и в каждом движении мысли.

Сначала он услышал дыхание. Потом – речь. Потом – про-

странство. А затем – тишину, которая держит всё это на себе. Так в нём собралось знание о том, что Атман рождает мир, входит в него и ведёт его к пробуждению. Эти откровения долго жили в нём без слов. Он не спешил писать или передавать их. Он позволял им зреть, как зерно, спрятанное в ладони. И только однажды, когда он наблюдал закат в глубине леса, в нём появилась внутренняя ясность: «Теперь время пришло. То, что было услышано мной, должно стать услышанным другими». Так родилась Айтарея Упанишада – не как текст, не как философия, но как путь распознавания Атмана в каждом проявленном слое мира. Она начинается, как начинается жизнь: с дыхания, с пробуждения, с удивления. И она ведёт читателя туда, куда однажды шагнул сам Махиддаса: к пониманию того, что всё созданное – есть тело одного единственного Сознания. И если этот текст когда-либо передавался ученику, он начинался не с формулы и не с определения, а с простых слов: «Слушай. Смотри. Всё, что видишь – это ты». Айтарея Упанишада занимает особое место среди текстов древности – она принадлежит к Ригведе, величайшей из Вед, и несёт в себе эхо той эпохи, когда мудрецы ещё слышали мир, как единый пульс, и знание передавалось не от руки к руке, а от сердца к сердцу. В отличие от поздних упанишад, где философия становится утончённой и многоуровневой, Айтарея говорит о начале всего – о первородном пробуждении Сознания, о том, как из невыразимого родилось бытие. Она – одна из немногих, кто обращается к само-

му моменту зарождения, к глубинному состоянию, которое стояло до разделения на «я» и «мир».

Ведические учителя говорили, что Айтарея – это «Упанишада касания». Не из-за того, что она описывает тело, а потому что она касается корня существования. Если Чхандогья рассказывает о Свете, Тайттирия – о слоях человеческой природы, Брихадараньяка – о беспредельной свободе, то Айтарея ведёт туда, откуда начинается всё остальное – к тому мгновению, когда Сознание впервые осознало Само Себя. Она делится тем, что риши называли пра-таттва – исходной природой бытия. Айтарея принадлежит к Айтарея-арамьяке – лесному разделу Ригведы, который изучали не домохозяева и не жрецы, а те, кто отошёл в тишину. Её считали текстом, который «раскрывается» только тем, кто готов слушать между строк. В лесных школах её читали после года практики мантр и ритуалов. Риши говорили ученикам: «Сначала ты должен очистить своё дыхание, затем своё слово, затем своё сердце. Только после этого ты можешь услышать Айтарею». Не потому, что текст сложен – наоборот, он прост. Но эта простота – как молния: она раскрывает всё сразу, если человек готов. Айтарея описывает три акта Атмана:

1. Создание мира – Атман развернул пространство, стихийные силы, органы восприятия, речь, дыхание.
2. Вхождение в созданное – как искра входит в дерево и делает его живым.
3. Осознание себя в человеке – как высшая точка эволюции, где Атман впервые узнаёт своё собственное отражение.

Это – не космология. Это – описание самопознания Бесконечного. Риши Айтарей утверждают: «Человек дорог не телом, но тем, кто видит через тело». Именно поэтому Айтарей часто считалась текстом, через который ученик впервые начинает различать: что такое воспринимающее начало, что такое движения ума, и что в человеке остаётся неизменным даже после смерти. В традиции учителей Упанишад считалось, что Айтарей открывает двери. Её не изучали поверхностно – ей проживали. Учитель мог сказать ученику: «Всё, что ты ищешь, уже смотрит из твоих глаз». Но ученик не понимал этого, пока не слышал объяснений Айтарей: что органы чувств – лишь инструменты, что мир – отражение Сознания, и что истинный Я – не мысль, не эмоция, а тот, кто их наблюдает. Айтарей помогает ученику впервые ощутить разрыв между Атманом и умом. Это не теория – это первая вспышка «я не есть мысли». И поэтому она так почитаема: она делает духовный путь возможным. Веды часто говорят намёками, шифрами, через символы. Айтарей – одна из тех Упанишад, где риши позволили себе редкую прямоту. Она объясняет: почему мир возник, как он возник, и, главное, зачем. Согласно риши, творение – не игра богов и не случайность. Творение – акт самораскрытия. Атман создаёт мир, чтобы увидеть Себя через формы. Человек – венец не по значимости, а по способности отражать Осознающее Начало. Таким образом, Айтарей Упанишада становится мостом – от ритуальной религии Вед к философскому поиску осво-

бождения. Именно с неё начинаются серьёзные размышления о природе Я. И именно она даёт фундамент, без которого невозможно понять Чхандогью, Тайттирию и Брихадараньяку. Когда ученик, очищенный размышлением и тишиной, приближался к учителю Айтареи, тот не начинал объяснение с мирских примеров или сложных формул. Он открывал ладонь, показывал пустоту пространства между пальцами, и говорил: «Вот таково было всё, прежде чем возникло всё». Не пустота как отсутствие. Пустота как невыразимая полнота – Пуруша без формы, чья природа – чистое Сознание, не имеющее ни начала, ни конца. Риши Айтареи говорили, что всё возникло в миг, когда Сознание впервые «взглянуло» на Само Себя. Этот взгляд был не актом воли – воли ещё не существовало. Он был самопробуждением, как если бы бесконечный океан вдруг осознал собственную глубину. Из этого осознания родилась первая волна различения: «Я» и «не-Я». Но поскольку ничего не было, кроме Атмана, он различил самого себя – в аспекте наблюдающего и наблюдаемого. И именно это саморазличение стало основой проявленного мира. Айтарея не говорит о Богах как о существах с именами. Она говорит о силах, которые позже ведические риши назовут – Агни, Ваю, Варуна. Когда Атман распахнул Себя в сторону проявления, возникли три первородные сферы:

1. пространство, как вместительность;
2. пламя, как энергия;

3. воды, как материя и непрерывность.

Не элементы в физическом смысле, но первые состояния присутствия – формы, из которых позже развернётся всё существующее. Затем Атман увидел, что без инструментов Ему не познать Себя сквозь формы. Тогда Он создал органы чувств – пять огней восприятия. Каждый орган был не частью тела, а самостоятельной силой: огонь зрения, огонь слуха, огонь вкуса, огонь прикосновения, огонь обоняния. Тело, каким мы его знаем, возникнет позже. Сначала рождались функции, которые будут искать себе вместилище. Риши говорили: «Тело – временное, а органы восприятия – вечные». Они приходят в тело, когда человек рождается, и выходят, когда карма исчерпана. После органов чувств Атман создал речь – не как звук, а как возможность именованя. Имя стало первым зеркалом: лишь назвав, можно было удержать форму восприятия. Речь была не принадлежностью человека. Она была космической вибрацией, которая искала рта, чтобы звучать. В традиции Айтареи считалось, что речь – одна из самых древних Божественных сил. Она соединяет свет мысли и плоть мира. Когда органы восприятия были созданы, и речь появилась как мост, мир был ещё пуст – не было движения. Тогда Атман породил дыхание, первый ритм между внутренним и внешним. Дыхание стало входом жизни, и с ним пришла способность формы удерживать сознание внутри себя. Риши учили, что дыхание – не просто воздух. Это прана, энергия, которая делает восприятие живым,

а речь – осмысленной. В Айтарее дыхание называется «движущейся сияющей силой», и это обозначение сохранилось во всех лесных школах. Когда были созданы миры, силы, органы и дыхание, оставалось только одно – найтиместилище, в котором Атман сможет узнавать Себя. Тогда появилось человеческое тело. Это было не тело в биологическом смысле, а совершенный сосуд, в котором все органы восприятия собирались вместе, и в котором речь могла звучать, а дыхание – двигаться свободно. Войдя в тело, Атман впервые сказал:

«Идхам адхьягам атмāнам» – «Я вошёл сюда, как в свой дом». И с этого момента человек стал существом, в котором Сознание познаёт Сознание. Айтарей подчёркивает, что творение – это не линейный процесс. Это три единства:

1. утпадана – рождение миров и органов;
2. авесха – вхождение Атмана;
3. прабхуддхи – осознание Себя внутри формы. Только в человеке третий акт становится возможным полностью. Животное может чувствовать, но не осознаёт самого факта чувствования. Боги могут сиять, но не знают ограничений. Только человек способен быть зеркалом, в котором бесконечное узнаёт собственный лик. Поэтому Айтарей говорит: «Человек – обитель всех миров». Именно в нём встречаются: пространства, энергии, воды, органы чувств, речь, дыхание, и Атман как чистое Осознавание. Риши учили, что каждая форма во вселенной – проявление Сознания. Расте-

ние растёт, ветер движется, огонь вспыхивает – всё это дыхание Атмана. Но только в человеческом теле возможно полное осознание себя. Атман, входя в тело человека, увидел впервые своё отражение в ограничении. В других формах ограничение существует, но не осознаётся. В теле человека: дыхание становится ритмом, речь – инструментом мысли, органы чувств – окнами в мир, ум – зеркалом, отражающим внутреннее и внешнее. Риши объясняли: человеческое тело – не случайность, а священный сосуд. В нём Атман может наблюдать себя в движении жизни, изучать свои законы и находить путь к свободе. Айтарея подчёркивает: цель рождения – не наслаждение формой, не богатство или власть. Цель – узнать Истину через ограничение. Риши учили: «Кто видит, что форма дана для наблюдения, тот свободен; кто видит только форму, тот остаётся в иллюзии». Это наблюдение – основа всех последующих Упанишад. Тайттирия Упанишада продолжает тему слоёв человеческой природы, Чхандогья раскрывает песнь Ом, Брихадараньяка ведёт к диалогам с высшей мудростью. Но всё начинается с Айтары: с её понимания рождения чувств, речи, дыхания и человеческого тела как обители Атмана.

В традиции Упанишад выделяли три пути постижения знания:

1. Шравана – слушание священного текста от наставника;
2. Манана – размышление над услышанным, понимание скрытых связей;

3. Ниддидхьясана – глубокая медитация, погружение в сущность, до полного осознания.

Учитель говорил: «Без трёх ступеней знание остаётся сухим, словно дерево без соков. Только через слух, размышление и погружение оно становится живым». Таким образом, человеческое рождение – это подготовка. Органы чувств, дыхание и речь – инструменты. Атман – наблюдатель, который учится через них. Человек – единственный сосуд, где возможно встреча ограниченного и бесконечного. Читатель может подумать: «Что мне до древних риши и космогонии?». Но Айтарея учит глубокой истине: в каждом нашем дыхании, в каждом чувстве, в каждом слове присутствует потенциал для самопознания. Каждое ощущение – возможность наблюдать Атман, каждое дыхание – мост к бесконечному, каждое слово – отражение вибрации Сознания. Таким образом, изучение Айтареи – не дань прошлому. Это инструмент для сегодняшнего осознания. И если ученик сможет по-настоящему прожить эти знания, он увидит: человеческая форма – подарок и возможность, а всё, что он ощущает, – зеркало внутреннего света. После того как Махиддаса Айтарея завершил своё посвящение в ведическую науку, он увидел, что знание, которое передавалось устно, требует ясного обобщения. И родилась Упанишада, в которой каждая строчка – как свет, освещающий путь сознания. Учение Айтареи не просто объясняло ритуалы и обряды. Оно раскрывает самое сердце творения – как из Брахмана рождается всё видимое и неви-

димое, как душа входит в тело, и как через знание человек способен выйти за пределы иллюзий мира. Махиддаса был рожден в благословенной семье, где ритуалы выполнялись ежедневно, а знания передавались от отца к сыну, от учителя к ученику. С ранних лет он проявлял необыкновенную способность к слушанию и концентрации. Его сердце было чистым, и ум – неподвижным. Он понимал, что истинное знание не в словах, а в тщательном внимании и восприятии скрытого смысла. Мудрец прожил долгие годы в лесах и священных местах, где воздух сам наполнялся шепотом ведических гимнов. Там он постигал тайну Атмана, наблюдая за дыханием, движением мыслей и за тем, как сознание воспринимает пространство.

Происхождение текста.

Айтарея Упанишада возникла как часть ригведической традиции, но при этом несет уникальную философскую линию: путь сознания через огонь, дыхание и звук. Каждое слово Упанишады – это инструмент для внутреннего видения. В ней нет случайных фраз. Всё подчинено одной цели: вернуть человека к источнику его собственной сущности. Мудрецы использовали эти тексты не только для изучения ритуалов, но и для постижения структуры души, её рождения и взаимодействия с миром. Айтарея стоит особняком среди ведических текстов. Она не просто наставляет, а пробуждает сознание. В Ригведе описано множество форм и ритуалов, но именно в Айтарее впервые ясным образом

говорится о трёх рождениях Атмана: творение, вход в тело и вхождение в знание. Её сила в том, что она соединяет метод и метафизику. Практика дыхания, внимания и речи здесь не случайна – она отражает естественный процесс познания Брахмана через себя. Важно понять, что каждый звук, каждый ритуальный огонь, каждая мысль – это не просто внешняя форма, а ключ к внутреннему миру, который ждёт, чтобы его осветили. В далёкие времена, когда мудрость ещё не была зафиксирована на листах и камнях, знания передавались от учителя к ученику устно, через внимание, дыхание и слуховое восприятие. Так рождались первые Упанишады – не как книги, а как живое дыхание вечности, которое мог услышать чистый ум. Махиддаса Айтарея, сам пропитанный ведическим духом, жил среди лесов и священных рек, где шепот ветра казался гимном Брахману. Он наблюдал, как зарождается жизнь, как дыхание движется в теле, как мысли рождаются и исчезают. И тогда в его сердце возникло видение: построить систему, которая соединяет дыхание, пространство и слово, раскрывая тайну Атмана.

Он собрал своих учеников, и каждый день они собирались у огня. Мудрец передавал знания в виде гимнов, рассказов и практик, но суть была в непосредственном восприятии, в том, чтобы ученик не просто слышал слова, а впитывал их душой. Так постепенно, через цепочку внимательного слушания, зародился текст, который позже получил имя Ай-

тарей Упанишада. Эта Упанишада не была «создана» в привычном смысле. Она восстала из живого опыта и наблюдения, словно свет из тёмного пространства: каждое слово – отражение внутреннего видения мудреца, каждая строчка – мост между внешним и внутренним миром. Именно через этот процесс устного знания, шраваны, мананы и ниддидхьясаны, текст сохранил свою чистоту. Он вобрал в себя не только информацию о ритуалах и строении миров, но и тайну внутреннего света, который каждое живое существо несёт с рождения. Айтарея стал точкой соприкосновения между вечным знанием вед и живым опытом души. Именно поэтому, хотя текст теперь можно прочесть, его истинная сила раскрывается лишь через живое слушание, внимательное размышление и внутреннее погружение.

ГЛАВА 2. ТРИ РОЖДЕНИЯ АТМАНА.

Когда ученики сидели у огня, а тени леса становились длиннее, Айтарея продолжил говорить о том, что лежит в основании всего бытия. Его голос стал тише, как будто он открывал тайну, которую веками передавали только достойным.

1. Первое рождение – рождение в самосущем.

«В начале, – сказал он, – существовал лишь Атман. Он не имел ни формы, ни имени, ни опоры. Он был своим собственным светом». Из этой тишины Атман увидел себя как познающего. Это первое рождение – самопознание. В миг, когда сознание отражает само себя, возникает творящая сила, которую Айтарея называл праджняна – «сияющее знание». Не было ещё ни мира, ни речи, ни дыхания – только осознанность, осознающая сама себя. Из этой точки вспыхивает всё.

– Второе рождение – рождение в теле.

«Но самоосознанность желает проявления». Так Атман разворачивает пространство, свет, воду, органы чувств, жизненные силы, и, наконец, входит в форму живого существа.

Это второе рождение – воплощение. Каждый человек – это Атман, вступивший в жилище из трёх миров: земли (тела), пространства (дыхания), неба (разума). Он входит в ребёнка через дыхание – как пламя, которое впервые касается

ся фитиля лампы. Так «тот, кто созерцает» становится «тем, кто живёт».

3. Третье рождение – рождение в мысли и действии.

Айтарея сказал: «Но истинное рождение происходит тогда, когда человек узнаёт в себе того, кто породил этот мир». Это не связано с временем или возрастом. Оно наступает, когда внутреннее знание вспыхивает, как огонь, пробившийся через длительную ночь. Третье рождение – пробуждение, когда человек понимает: «Я – не тело. Я – не ум. Я – то, что видит через них». Тогда две предыдущие формы рождения соединяются в одно целое: рождение света внутри воплощённой жизни.

В упанишадах говорится: Атман создаёт богов – и они не могут владеть телом: Это уникальная часть.

Упанишада говорит: сначала Атман создал владык органов чувств – богов, но никто из них не смог войти в тело и управлять им.

Огонь (Агни) сказал: «Позволь мне войти».

Атман ответил: «Ты будешь жить в языке».

Ветер (Ваю) сказал: «Позволь мне войти».

Атман сказал: «Ты будешь жить в дыхании».

Солнце (Сурья) сказал: «Позволь мне войти».

Ему была дана область зрения. И так – для слуха, кожи, ума. Но никто из них не мог стать хозяином. Только когда Атман сказал: Я войду, тело ожило. Это второе рождение – живое существо пробуждается только через Атман.

Атман входит через «дверь пупа». – Это редкая деталь. Упанишада говорит, что Атман входит в зарождающееся тело через пуповину, «как человек, проходящий через тайный проход». А затем поднимается вверх, занимает сердце, голову и становится «царём органов». Три рождения объясняются не метафорически, а буквально. Упанишада описывает:

Первое рождение.

Атман порождает миры, богов, органы чувств – это космическое творение.

Второе рождение.

Он входит в тело и становится живущим, дживой.

Третье рождение.

Он рождает себя заново через мысль ученика, который осознаёт Атман. Текст подчёркивает: «Мать рождает тело, но учитель рождает Атмана в знании». Упанишада говорит о смерти и новом вхождении. Очень важный момент! «Когда жизнь уходит, Атман следует за мыслью, и мысли создают ему новые пути». То есть третье рождение – пробуждение – определяет, как человек умрёт и куда пойдёт дальше. В конце Упанишада утверждает: «Праджнянам Брахма» – «Сознание есть Брахман». Это центральная формула, на которой стоит весь текст. Она говорит: Атман рождается трижды, и во всех трёх рождениях суть одна и та же – это сознание. Когда древние риши размышляли о том, как сознание входит в человека, они говорили не о метафоре, но о реальном, переживаемом ими законе. Айтарея-упанишада называет этот закон троичным рождением Атмана, и хотя эти рождения кажутся разными, в действительности это три грани одного пути. Когда мир едва начал дышать, сознание – Атман – впервые направило взгляд внутрь самой возможности жизни. Он сотворил сил и существ больше, чем можно сосчитать: владык речи, дыхания, зрения, слуха, мыслей. Каждый из них был ярким, мощным, подобным лучу одного великого света. Упанишада говорит: эти божества достигли порога ещё не оживлённого тела и попросили у Атмана право стать хозяином. Но тело их не принимало. Огонь мог войти в язык, но не мог вести всё тело. Ветер занимал дыха-

ние, но не мог пробудить разум. Солнце раскрывало глаза, но не становилось центром воли. Каждое божество получило свой трон, свой орган, своё проявление – но ни одно не могло дать телу первого, настоящего дыхания Жизни. И лишь когда Атман произнёс: «Я войду сам», организм ожил, словно услышал забытый зов к возврату домой. Это – второе рождение Атмана, рождение как живого существа. Он вошёл в человеческое тело так, как в дом входит царь: не через более яркую часть, не через глаза, не через дыхание, а через тихую, скрытую дверь – область пупа, изначальный узел творения. Оттуда Он поднялся к сердцу и голове, занял место владыки всех органов. Так в человеке впервые возник «Я», которое не принадлежит ни одному чувству, и не зависит ни от дыхания, ни от ума. Упанишада утверждает: там, где Атман – там сознание; где нет Атмана – нет жизни. Упанишада описывает рождение не как событие, но как путешествие:

Первое рождение – в момент творения.

Когда миры ещё не разделились, Атман проявил себя через силу, создающую пространство, дыхание, речь, мысль.

Это рождение – космическое: Вселенная появляется как раскрытие Его присутствия.

Второе рождение – в теле.

Когда Он входит внутрь человека, орган за органом подчиняется Ему.

Тело становится обителью – и впервые в мире появляется существо, которое может сказать «я есть».

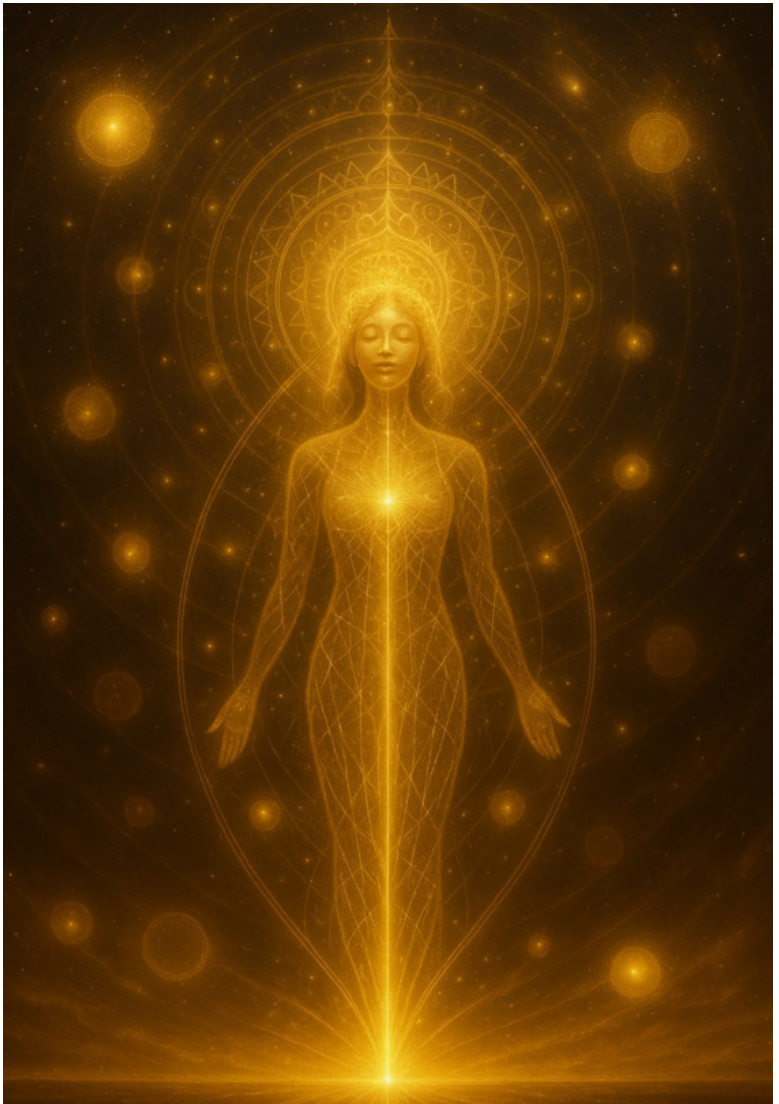
Третье рождение – в знании.

Это рождение возникает только при прикосновении к истине.

Его не даёт мать и не даёт плоть.

Его даёт только учитель или внутренний гуру, когда человек осознаёт: «Сознание – это Брахман. А тот, кто знает это, сам рождает внутри себя бессмертие».

Так Атман рождается в третий раз – в момент, когда живой человек впервые узнаёт, что его истинное происхождение не тело, а свет. Айтарея-упанишада связывает эти три рождения с тайной смерти. Там есть одна глубокая мысль: когда жизнь покидает тело, Атман движется вслед за тем, что человек удерживал в себе мыслью. Если его мысль была невежественной – он следует в область снов, кармы, неясности. Если его мысль была направлена к знанию – он рождается в новом качестве, словно бы просыпается в ином измерении света. Так третье рождение – рождение в знании – определяет движение души после смерти. И это учение становится мостом между Айтареей, Нарсимха-тапинией и Рудра-тапинией, которые ты раскроешь позже: все три говорят о том, как сознание проходит через жизнь, опасность, смерть и освобождение.

Глава 3. СОТВОРЕНИЕ МИРОВ И РОЖДЕНИЕ РЕЧИ.

1. Когда Атман пробуждается к творению.

В начале не было ни света, ни звука, ни пространства, ни имён. Была только Единая Осознанность, сокрытая сама в себе, подобно дыханию, которое ещё не сделало первый вдох. Она не была ни личностью, ни Богом, ни мыслью – но в ней таился источник всего, что могло быть узнано. Когда в недрах этой бездонной Самости возник первый трепет – не звук и не движение, но предчувствие – Атман понял самого себя как Живущего. И это познание стало первым огнём. «Я есть», – подумал Атман. И мысль эта стала семенем мира. Из этой мысли, как из глубокой бездны, развернулась ткань космоса.

Рождение пространства – первого мира.

Из Совершенного Атмана сначала выделилось пространство – не пустота, но вместительность всего возможного. Оно было мягким, как дыхание до вдоха, и прозрачным, как свет, который ещё не зажжён. В этом пространстве возникли сферы Богов, будто острова света, растущие из центра бытия. Из пространства Атман породил первую силу, которая могла бы светить и различать.

Так появился Сурья, первозрение миров.

Это не тот солнечный диск, что встаёт на востоке – это зрение вообще, способность выделять одно из многих. Царство Сурьи – Мир Света (Джйотирлока), пространство ясно-

сти, где каждое существо видит истину такой, как она есть. Следом из внутреннего жара Атмана возник Агни – огонь, дарующий форму и ритуал. Он назван Пламя Женственного Таинства, потому что любая форма требует лона, материнского удержания.

Царство Агни – Мир Жертвоприношения (Ягналока), где всё существует благодаря обмену: отдавая – получает, сгорая – возрождается. Из движения жара родился Ваю – дыхание, ветер, поток жизненности. Ваю не имеет формы, но наполняет любую форму присутствием. Царство Ваю – Мир Дыханий (Прана-лока), где нет ни света, ни тьмы – только течения сил, которые связывают всё живое.

Но с рождением этих трёх – творение не завершилось. Ведьы знают и другие силы, которые поддерживают порядок мира:

Адिति – беспредельность, мать пространства.

Дьяус – открытое Небо.

Притхиви – Земля как материнская опора.

Апа – Воды, несущие память.

Ашвины – рождатели обновления.

Варуна – хранитель порядка, связей, обетов.

Айтарея-упанишада этих имён не перечисляет, но они естественно входят в ведическое понимание миров, и потому их присутствие здесь закономерно. Итак возник Мир Богов (Девалока) – уровень света, ритуала, дыхания, законов и соединений.

Царство Агни.

Агни вспыхнул первым – Огонь Познания, женственный по своему таинству, ибо всё рождается из его лона, так же как свет – из утренней тени. Его мир – это Пламенная Обитель Ритуала (Йаджня-лока):

- где каждое искрение – это намерение,
- каждый подъём пламени – это зов небес,
- где Боги принимают жертву не как материю, но как состояние сердца. Здесь царствует порядок, ритм, посвящение.

Из Агни рождаются формы, ибо он даёт им яркость.

Царство Ваю.

Вторым раскрылся Ваю, ветер перевозука.

Его мир – Движущаяся Обитель Пространств (Антарикша-лока). Там текут ветра, несущие жизнь, судьбу, перемены.

В юдоли Ваю:

- рождается вдох,
- растёт мысль,
- зарождается первые колебания праны.

Он связал огонь с солнцем, богов с людьми, небо с землёй.

Царство Сурьи.

Третьим поднялся Сурья, солнечный владыка зрения. Его мир – Обитель Дня (Дьяулока) – сияющий, прозрачный, полный ясности.

От Сурьи:

- пришла способность видеть,

– появилась мера времени,

– проявилась истина, ибо свет не терпит скрытого. И когда эти три божества встали в своих мирах, пространство обрело структуру. Но пространство – лишь первое рождение.

Рождение миров предков.

Когда пространство укрепилось, Атман породил мир предков (Питрилока). Это не царство мрака и не загробная тень – напротив, это тихая жила памяти, протянутая через поколения.

В Питрилоке:

– текут реки времени, которых не видно на земле;

– хранятся отпечатки поступков;

– ждут предки, чья мудрость продолжает наставлять живых. Этот мир светлее, чем думают люди. Он пропитан дыханием Агни-священнодействия, потому что именно через огонь предки принимают подношения. И когда установился Питрилока, стало ясно: мир не будет без корней.

Рождение мира людей.

Теперь Атман обратился к самой плотной и хрупкой форме бытия – к миру людей (Манушья-лока). Он создал землю – не как грубую плоть, но как опору для опыта. Сила людей заключается в выборе, и Атман задумал этот мир как школу свободы.

Здесь:

– Агни хранит внутренний огонь понимания,

– Ваю даёт движенье,

– Сурья ведёт светом истины.

Мир людей – место, где Атман впервые узнаёт радость и боль, заблуждение и прозрение, забвение и вспоминание себя.

Рождение мира дыхания.

Но чтобы человек жил, ему нужно не одно лишь тело. И Атман создал мир праны (Прана-лока) – не видимый, но собирающий все царства в одно.

В этом мире:

– текут пять потоков жизненной силы;

– пульсируют каналы, связывающие тело с небесами;

– рождаются первые движения намерения.

Этот мир – как музыкальный инструмент, настроенный на дыхание Вселенной. Прана-лока – самое тонкое из творений, потому что через него Атман входит в тело как Живущий. И когда был создан мир праны, человек стал сосудом света.

РОЖДЕНИЕ РЕЧИ (ВАК)

– тайна, которую Айтарея скрывает не словами, а паузами. Когда органы чувств появились, они впервые заговорили. Но не так, как мы говорим – они говорили своим желанием: глаз попросил видеть, ухо – слышать, кожа – осязать, ум – мыслить. Но первой, кто стал Богиней, была Речь – Вак. Почему? Потому что речь – это сила, которая соединяет внутреннее с внешним. Речь – мост между мыслью и действием. Речь – способность назвать, а значит – выделить, а значит – создать. В ведическом мире, то, что названо – существует. Поэтому Вак стала высшей среди органов. Не потому, что она громче, а потому что она превращает неявное в явное. Без речи ум остаётся туманом. Без речи огонь сознания не может стать формой. Без речи человек не может принести себя Миру. Вак – это первое Божество, проявленное в теле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.